

Клуб разбитых сердец

Автор:

[Катрин Корр](#)

Клуб разбитых сердец

Катрин Корр

У Авроры спокойная и беззаботная жизнь, к которой она всеми силами стремилась. Вместе с другом они создают свадебные и вечерние платья и их студия пользуется огромной популярностью. Вот только, в какой момент времени привычный порядок оборачивается страшной неразберихой?

Сначала в автомобиль Авроры въезжает опасный внедорожник, за рулем которого самовлюбленный грубиян. Чуть позже её последней клиенткой в уходящем году оказывается сногшибательная Зара, чья свадьба состоится в новогоднюю ночь на известном горнолыжном курорте. А в завершение, друг, коллега и компаньон в одном лице приглашает её в «Клуб разбитых сердец», где она знакомится с таинственным парнем под странным ником АРТ142. И она совершенно не подозревает, что в последнее время этот виртуальный друг находится совсем рядом. Даже больше! Они собираются вместе встречать Новый год и поздравлять жениха и невесту. А пока календарь закрывает последние деньки уходящего года, прошлое обоих неизбежно сталкивается друг с другом.

Катрин Корр

Клуб разбитых сердец. Часть 1

Пролог

2013 год

Сквозь слезы я наблюдаю за тем, как наша экономка Глафира поспешно, но как всегда с особой аккуратностью, складывает все мои вещи в чемоданы разных размеров. Она бормочет что-то себе под нос и не смотрит на меня, словно даже один взгляд способен нанести ей непоправимый вред. Или лишить долгожданной премии. Полки в шкафу уже пусты, а на полу разбросаны коробки, в которых я храню свою обувь. Мои туфли, сапоги, сандалии – всё бездушно и неряшливо сброшено в самый большой чемодан и это, пожалуй, единственное, о чем педантичная Глафира не позаботилась.

– Аврора, переодевайтесь. За вами вот-вот приедет водитель.

– Это какая-то ошибка... – шепчу я сквозь слезы. – Пожалуйста, поверьте мне. Хоть кто-нибудь...

– Это не мое дело.

– Но как же?! Вы знаете меня с рождения! Вы работаете в нашем доме уже семнадцать лет!

– Вот именно, Аврора, – наконец, поворачивает она ко мне голову. – И все эти годы я работаю на вашего отца. Мне не нужно думать. Велено собрать все ваши вещи – и я это безоговорочно делаю.

– Но ведь вы не такая бесчувственная, какой пытаетесь всё время казаться... Пожалуйста, поговорите с ним.

– По этому поводу мне нечего сказать вашему отцу.

– Как же нечего?! Вы ведь видели, как всё было...

– Я не понимаю, о чем вы, Аврора. Пожалуйста, поторопитесь.

– Всё вы прекрасно понимаете! Пожалуйста! – молю я, едва сдерживая рыдания. Режущая боль обжигает мою грудь. – Вы же помогли мне прийти в себя... Вы же знаете, что я никогда не позволила бы себе... Боже! Если бы не вы, я бы умерла

тогда!

– Не преувеличивайте. И хватит, Аврора! – твердым голосом перебивает она. – Даже, если бы мне было, что сказать вашему отцу, я не думаю, что Павел Сергеевич стал бы слушать меня.

Стон отчаяния вырывается из моего горла. Как бы сильно мне не хотелось верить в чудо, которое в моем случае сконцентрировано на разговоре двух взрослых людей, боюсь, что Глафира всё же права. Даже, если она вступится за меня, ничего не изменится. Мне ли не знать.

– Посмотрите, что он делает со мной? – с трудом говорю я, опустив голову на свои ладони. – Вы ведь всю мою жизнь видели... С самого моего рождения я для него – как собаке пятая нога. Пусть так, ладно... Я уже свыклась наверное с этим, но гнать меня из дома за то, что я рассказала ему правду... Я ведь не солгала и вы это знаете. Мое сердце давно разбито, а грязный поступок человека, в которого я позволила себе по глупости влюбиться, уничтожил даже самую слабую надежду на то, что когда-нибудь эти кусочки вновь соберутся в единое целое. Прошу вас, пожалуйста, скажите ему, что я не такая, какой меня... – Всхлипываю. – Он совершенно не знает, какая я... Куда мне идти? Что мне теперь делать?

– Аврора, Павел Сергеевич не оставит вас без средств к существованию. Он же ваш отец, – бесчувственным голосом говорит Глафира и застегивает молнию на первом собранном до конца чемодане. Я на нее не обижаюсь. Она всегда была слишком холодной и отстраненной. Но только не в ту злосчастную ночь. – Не нужно так драматизировать. Этот скандал может негативно сказаться на его карьере, вы же не глупая девушка и понимаете это. Требуется время, чтобы всё улеглось.

– Но я... Я ведь его дочь! Он не верит мне, он верит всем, кроме меня! А он должен защищать меня! Должен!

– Не преувеличивайте, – как будто и не слышит она мои слова. – Даже, находясь от него за несколько тысяч километров, вы будете жить в шоколаде и ни в чем себе не отказывать. В вашей жизни ничего не изменится, разве что геолокация.

– Я не о деньгах говорю.

– Раз так, то следует думать именно о них, учитывая, что вам, Аврора, всего семнадцать лет.

– Мне просто нужно, чтобы он поверил мне...

– Через три месяца вы окончите школу и будете поступать в университет, – не слыша меня, продолжает Глафира. – Там и совершеннолетие. Уверена, ваш отец возьмет на себя все расходы, связанные с учебой и проживанием в другом городе.

– Как он мог не поверить мне...

– Всё у вас будет хорошо, Аврора. Только не зацикливайтесь на этой ситуации. Скандал обязательно забудется. Ведь всё плохое, рано или поздно, исчезает из памяти.

Глава 1

Наши дни

«Доброе утро, прекрасная и обворожительная Тюмень! За окном снова дождь и ветрено. Поэтому, дорогие наши радиослушатели, одевайтесь потеплее, а вечер проведите дома в кругу родных и близких, потому как МЧС предупреждает, что с десятого по одиннадцатое октября на юге Тюменской области ожидаются ливни, грозы, похолодание и усиление ветра до двадцати четырех метров в секунду. Берегите себя. А прямо сейчас Bad Guy от Билли Айлиш! Устроим себе утренний мясотряс, а?»

Переключаю радиостанцию легким прикосновением пальца к сенсорной панели. Одна, втора, третья – ничего по душе. Вздохнув, переключаюсь на собственную медиатеку и салон автомобиля тут же наполняется томительной таинственностью.

The Hills.[1 - Известный сингл канадского певца, выступающего под именем «The Weeknd».]

Никогда не разлюблю эту песню. Возможно, что я несколько иначе понимаю её смысл, но музыка, голос... Всякий раз блаженно закрывая глаза, я чувствую, что вот-вот что-то изменится. Произойдет, случится, поменяется! Не знаю, что именно, но это предчувствие вселяет в меня крошечную надежду на...

Ох, нет. Опять эти глупые мысли. Я не нуждаюсь в переменах, даже самых маленьких. Они всегда приносят с собой хаос, с которым, порой, невозможно справиться. Мне просто стоит завести кота. Уже давненько подумываю над этим, но никак не могу решиться. В конце концов, дома станет намного живее и веселее, а дурацкая тишина, которую я так упрямо пытаюсь спрятать за включенными телевизорами, наконец, подавится, ведь я день за днем буду тискать маленький пушистый комочек и без конца причитать, какой же он хороший.

Нужно подумать. Ещё чуть-чуть. Уверена, день-два, и я приму правильное решение.

Да.

Обязательно.

Плавню останавливаюсь перед моргающим зеленым сигналом светофора и в очередной раз убеждаюсь: мне ни за что не обзавестись той завидной решительностью, которая в наши дни присуща миллионам современных девушек. Я слишком слаба для этого.

Бах!

Черт...

Черт!

Че-е-ерт!

В меня только что въехала машина!

Серьезно?

Господи, это не шутка?!

Поджав губы, я включаю аварийные сигналы и открываю дверцу. Мои замшевые серые ботфорты окунаются в грязную лужу, а сильный порыв ветра подхватывает подол легкого светлого пальто и как будто нарочно протирает им грязный кузов машины. Злясь на всё, что сейчас меня окружает, я пробегаю глазами по внушительной вмятине на заднем бампере и багажнике.

- Супер.

Складываю руки на груди и упрямо таращусь в лобовое стекло черного Range Rover, водитель которого отказывается появляться и отвечать за это происшествие. Боги, за три года я ни разу не попадала в ДТП. Ни разу! Худшее, что случилось со мной за семь лет взрослой и одинокой жизни - небольшой потоп, который устроила посудомоечная машина на кухне.

Наконец, водитель дорогущего внедорожника появляется во всей своей красе. Пугающе неспешно, высокий брюнет подходит к мощному бамперу своего авто, который, кажется, от удара не изменил своих форм, а потом задирает голову к небу и протяжно вздыхает. Авария, которую он создал, уже нарушила привычный и правильный ход дорожного движения, и теперь все кому не лень, объезжая нас, жмут на клаксон.

- И чего молчишь? - вдруг спрашивает незнакомец, глянув на меня мимолетным и раздражительным взглядом. Такое чувство, что это я сейчас искорежила его автомобиль. - Где ездить то училась?

- Что, прости?

- Горел зеленый, когда ты подъехала к светофору, - бросает парень. - Какого черта ты остановилась, когда все ехали вперед?

– Вообще-то, он мигал. Я никуда не торопилась и остановилась плавно, чтобы не создавать никаких помех движению. Не моя вина, что ты залипал в телефоне и не увидел, как впереди тебя останавливается автомобиль.

– Запомни, девочка, – с дьявольской улыбкой рычит незнакомец, – когда зеленый мигает, вот так – блым-блым-блым, – показывает он пальцами прямо перед моим лицом, – ты ещё можешь ехать вперед. Даже на желтый ты можешь ехать вперед, хоть это и небезопасно. Но делать то, что сделала только что ты – нельзя!

– Я тебе никакая не девочка. И я прекрасно знаю правила дорожного движения, так что не надо меня уч...

– Конечно! – смеется он надо мной и поджимает губы. Опускается на корточки и внимательно разглядывает бампер своей машины. – Взрослый папик купил своей кисуле Audi, а как ездить – научить забыл. Стандартная история, – улыбается он мне и поднимается на ноги.

– Тебя что, пещерные люди воспитывали? Ты не знаешь меня, я не знаю тебя. Ты только что въехал в мою машину своей громадиной и позволяешь себе такие грубости в мою сторону?

– Надеюсь, за этот твой косяк, который обойдется твоему папику в несколько сотен тысяч, он будет нежен с тобой. Ну, хотя бы постарается. А вообще, не завидую я тебе.

Морозящий дождь резко оборачивается проливным дождем. Мерзавец снова усмехается, наслаждаясь своей «победой» надо мной и достает из внутреннего кармана визитку. Он протягивает её мне, но я не двигаюсь. Стою, как застывшая фигура изо льда с выражением явно не самым дружелюбным. По крайней мере, мне очень хочется, чтобы именно так и было.

– Передай своему папику, крошка. Мы решим с ним эту проблему по-мужски.

Наверное, любая другая схватила бы эту картонку и демонстративно разорвала её перед наглой рожей обидчика. Послала бы его на три буквы, плюнула в лицо... Но я, к сожалению, не из этих «любых других» и потому просто молча разворачиваюсь и сажусь в свою машину. Почему? Потому что избегаю всякого

конфликта.

The Hills. Стоит на репите.

Давно такого не было, чтобы мерзкая мужская избалованность хоть как-то задевала меня. Давно. Очень давно. Говорю себе, что ситуация глупая, смысла в ней никакого нет, поэтому и внимания на грязные слова типичного дегенерата обращать не стоит.

«Да. Не стоит. Поэтому заводи двигатель и мчись на работу», – приказываю я себе.

Стараюсь ехать спокойно, но руки предательски дрожат. Не выношу, когда меня вышвыривает из зоны комфорта и привычной обыденности. Я теряю равновесие, как будто пытаюсь устоять на натянутом канате, а мои нелепые старания забавляют публику. Лучше бы пять раз посудомойка сломалась, или какой-нибудь ненормальный все колеса порезал, но только не то, что случилось несколько минут назад.

– Боги, дорогая, где ты пропадаешь? – встречает меня Игорь с фальшивой улыбкой и взглядом, полным отчаяния. – Ванда разносит наш WhatsApp, через пятнадцать минут приедет дочь богатенького семейства, для которой мы будем шить платье в самые кратчайшие сроки, а наш администратор слегла с ангиной! В мастерской осталась одна Катя, но и та без конца чихает! Господи, за что мне это наказание?!

– Сейчас грипп, – на выдохе говорю я, чувствуя, как привычная уверенность и спокойствие вновь ко мне возвращаются. – Не переживай, мы справимся.

– Господи, как? Как, Аврора? – шепотом паникует мой друг и компаньон в одном лице. – Почти весь наш штат ушел на больничный, а к середине ноября мы должны сдать шесть заказов. Шесть! Ох, нет, – вздыхает он и плюхается в мягкое светлое кресло у большого окна. – Семь. Ещё и сегодняшний.

– Свадебное?

– Угу.

Снимаю пальто и прячу его в высоком зеркальном шкафу. Подключаю свой телефон к аудиосистеме и в студии тут же становится намного живее с волшебным голосом Beyonce[2 - Американская певица в стиле R'n'B, актриса, танцовщица.].

- Платье должно быть готово к декабрю, - снова вздыхает Игорь. - Замуж выходит дочь дальней родственницы по линии моей матери. Естественно, отказы не принимаются.

- О! - Делаю губы трубочкой и с сомнением гляжу на поникшего друга. - И на какую скорость нам нужно переключиться, чтобы успеть?

Игорь поднимает на меня голубые с серой дымкой глаза, а потом обхватывает голову руками и несколько раз пожимает плечами. Как всегда, он слишком драматизирует. Мы познакомились с ним на студенческой вечеринке пять лет назад. Пожалуй, только мы с ним выделялись на всеобщем фоне: оба скромные, зажатые и совершенно не догоняющие, какого черта сюда пришли. Сначала я решила, что Игорь гей. Собственно, не одна я так думала, ведь многие в университете тихонько шушукались за его спиной, поговаривая, что у милого и воздушного Игорька определенно кто-то есть и этот кто-то - несомненно парень. Только спустя какое-то время я поняла, что делать такие заключения на основе только лишь внешности человека, чрезвычайно глупо. Ну, подумаешь, парень одевается с изюминкой: модные джинсы, обтягивающие кругленькое пузико разноцветные кардиганы и береты разных форм и цветов. Ездит на красной Audi Coupe, а конспекты носит в кожаных мужских сумках, которые ничем не отличаются от привычных женских. Со стороны Игорь мог показаться заносчивым и высокомерным любимчиком своих богатеньких родителей, но, узнав его получше, я в корне изменила свое мнение о нем. И теперь, когда наша собственная студия по пошиву свадебных и вечерних платьев обрела неслыханную популярность не только в Тюмени, но и в близлежащих крупных городах, я при любом удобном случае с гордостью говорю, что Игорь Кавальски - мой хороший и добрый друг.

- Катастрофа. Я как чувствовал, что эта осень принесет нам какое-то несчастье!

- Типун тебе на язык! Наши девочки скоро выздоровеют и вернуться к работе. Не нагнетай. Мы справимся, как и всегда.

– Как? Будем сидеть здесь с тобой и Катей? С самого утра и до глубокой ночи шить платья? Нет, нас определенно ждет провал. Студия Игоря Ковальски ещё никогда не опаздывала со сдачей заказов. Никогда! А теперь всё! Капут. В «Dress&Shoes» напишут о нашем непрофессионализме, а потом какой-нибудь выскочка-блогер решит опубликовать на своей странице в Instagram гадкий пост, мол, поглядите, сладенький любимчик мамы и папы хапает дорогостоящие заказы, а сам ничерта не делает! Я стану посмешищем...

– Тише, тише, тише, – успокаиваю я и опускаюсь перед ним на колени. – Игорь, ты что? Это всего лишь грипп. Посмотри в окно. Погода ведь жуть. Мы всё сделаем, всё сдадим вовремя, не переживай, пожалуйста. Ты сегодня чересчур нервный. Случилось что-то ещё? Помимо того, что большая часть персонала слегла с гриппом?

– Нет.

С улыбкой и демонстративным сомнением оглядываю друга.

– Дорогой, за годы нашей дружбы я научилась понимать, когда ты лжешь, а когда говоришь правду.

– Чего совершенно не скажешь обо мне, поскольку за годы нашей дружбы ты была и есть целая тайна для меня, – с улыбкой поднимает он бровь.

Поднимаюсь на ноги и направляюсь к короткой барной стойке, за которой наш администратор обычно готовит кофе клиентам и распаковывает коробочки с восхитительными десертами из кондитерской, что располагается по соседству.

– Выпьем кофе? – Стараюсь не обращать внимания на внимательный взгляд Игоря, которым он просверливает меня всякий раз, когда я наотрез отказываюсь слышать в его словах намеки на собственную закрытость. Я не люблю говорить о себе. Можно сказать, что ненавижу. – Так и что же случилось, дорогой? – спрашиваю как ни в чем не бывало и засыпаю зерна в кофеварку. – Что тебя беспокоит? Если, конечно, не хочешь говорить об этом со мной, то окей, ничего страшного. Просто скажи, что мне сделать, чтобы хоть немного поднять тебе настроение и отвлечь от всяких там забот?

Игорь задумчиво улыбается, глядя куда-то сквозь меня. Почему-то в эту минуту я думаю о его чудесной маме-моднице, которая раза три-четыре в неделю заезжает к нам в студию и с любовью в глазах наблюдает за своим любимым и единственным сыном. Высокое положение и финансы его родителей помогли нам создать собственный бренд вечерних и свадебных платьев, но суметь поразить женское сознание и удержаться на рынке – заслуга исключительно Игоря. Несмотря на то, что я являюсь вторым собственником студии, мне никогда не хотелось афишировать свое имя. Поэтому всё, что касается публичности, возложено на круглые и мягкие плечи Игоря. Даже в названии студии указано исключительно его имя.

– Только взгляни на погоду, – уже спокойнее говорит Игорь и смотрит в окно. – Дождь льет как из ведра.

– Ещё и ураган приближается.

– Кошмар. Сейчас самое время для депрессии.

– Сбегать за мороженым? – иронизирую я.

– Господи, вода стеной стоит! Смотрю на твою машину и кажется, будто у нее задница помятая, – усмехается Игорь, пытаюсь что-то разглядеть в дождливом окне. – Ой, не приведи, Господь! Или... Погоди, что это? – Игорь подскакивает на ноги и бежит к выходу. Он распахивает стеклянные двери и ошеломленно тарашится в сторону небольшой парковки. – Что... Что это, господи?! У тебя же машина разбита! Как? Как это случилось? Почему ты молчала?

Ставлю ароматный кофе в маленьких белоснежных чашках на стойку и ищу сахар в пакетиках.

– Аврора! – настаивает Игорь. – Что случилось?!

– В меня въехал какой-то парень.

– И ты так спокойно об этом говоришь? То есть... Господи, что значит «въехал какой-то парень»? Когда? Где? Ты не пострадала?

- Дорогой, прошу тебя, успокойся! Ты не знаешь, где тут сахар?

- Ты пьешь кофе без сахара. Так что прекращай менять тему! Как это произошло?

- Я ехала на работу, а парень не заметил меня и въехал. Я не пострадала, со мной всё в порядке. Собственно, как и с его внедорожником, чего совершенно не скажешь о моей машине.

- И когда это случилось? – продолжает наседавать Игорь с выпученными от шока глазами. – Ещё вчера всё было целое, значит...

- Вот, утром.

- Сегодня?! То есть, вот сейчас что ли?

- Ну да.

- Господи боже, ты меня с ума когда-нибудь сведешь, честное слово!

- Да что ты так драматизируешь? – улыбаюсь я. – Пей кофе, а то остынет.

Но Игорь тарашится на меня так, словно я только что вернулась с Луны и за время моего отсутствия у меня выросли ещё одни уши и появились космические локаторы в виде двух длинных усиков на лбу.

На мою удачу входные двери открываются и в студию заходит высокая блондинка в длинном кашемировом пальто цвета карамели и белых объемных кроссовках. Её неряшливая коса, сброшенная на правое плечо, вот-вот распадётся.

- Зара! Дорогая! – расплывается в улыбке Игорь и обнимает свою дальнюю родственницу. – Сколько лет, сколько зим! Надо же, ты избавилась от жутких прыщей на лице!

Слава богу, что у девушки есть чувство юмора. Громко хохотнув, она поребячески треплет платиновые волосы Игоря и, глядя на него с высоты своего

роста, уверенно отвечает:

- Пришлось попотеть, но результат того стоит, верно? А ты, гляжу, исправил прикус? И правильно, а то в детстве я тебя вообще не понимала. Что не слово, так слюни в разные стороны и это бесконечное шипение... Брр.

- Ладно, молодец, - буркает Игорь и, продолжая обнимать девушку, поворачивается ко мне. - Аврора, познакомься, это моя...

- Кажется четвероюродная сестра...

- Или что-то вроде того, - кивает Игорь и закатывает глаза. - Зара!

- Приятно познакомиться, - киваю я с улыбкой.

- Взаимно. Классное имя.

- Аналогично.

- Ну, а я - просто Игорь. Ладно, бог с ним. Видимо, мои родители в молодости не отличались особой фантазией.

Мы с Зарой смеемся. Она снова треплет его волосы, а потом снимает свое пальто и небрежно бросает его на диванчик.

- Я очень горжусь тобой, - говорит Зара, глядя на потрепанного Игоря. - Твои работы достойны красных дорожек в Голливуде. То есть, ваши...

- Ох, ладно, это и так понятно, - отмахивается Игорь. - Лучше расскажи, почему ты снова вернулась в Тюмень? Ты же в Москву переехала, насколько я знаю. Помню, точнее.

- Я училась там, да. А после учебы поехала путешествовать с подругами по Европе и встретила парня, в которого безоглядно влюбилась. Классика, - пожимает она плечами и благодарит меня за чашку кофе.

- Так твой жених – иностранец? Вау! Круто!

- Не совсем, – усмехается Зара и останавливает на мне веселый взгляд. – Только представьте, стоим мы с подругами в длиннющей очереди на экскурсию по Собору Святого Семейства, как вдруг мимо нас пробегает высокий парень и случайно задевает мою сумку рукой. Из нее вываливается вся моя жизнь, мы одновременно опускаемся, чтобы собрать вещи и стукаемся головами...

- Господи, сколько сладостей!

- Короче, слово за слово и вот мы оба понимаем, что выросли в одном городе и наши родители знакомы, представляете?

- Господи боже, так он из Тюмени?

- Да! – смеется Зара.

- Надо же, – комментирую я, увлеченная рассказом. – Мир и правда тесен.

- Не то слово! Захочешь спрятаться и начать жизнь с чистого листа – и ничего у тебя не выйдет, – смеется девушка. – В общем, я снова вернулась сюда, потому что мой будущий муж живет и работает здесь в нефтяной компании. Как и вся его семья, собственно.

- Не жалеешь, что вернулась?

- Ни капельки! Здесь мои родители, друзья, родственники и вообще, Тюмень – мой родной город. Потрясающий и современный. Так что, принимайся за работу, Игорёша, – смеется Зара. – Мне нужно обалденное зимнее свадебное платье.

- Не называй меня так! – бурчит Игорь, глянув на меня с заметной неловкостью. – А ты, – показывает на меня пальцем, забудь, что услышала!

- Игорёша, – напевает тихонько Зара. – Когда мы были маленькими, его все так называли. У него сразу круглое личико пунцовым от злости становилось.

- Что значит «зимнее»? – переводит он тему.

– А то и значит. Торжество будет проходить на горнолыжном курорте, а в конце декабря, знаешь ли, в тех краях очень холодно. Я хочу быть красивой, женственной и здоровой. Воспаление легких мне ни к чему. И, кстати, платье должно быть... Немного свободным. В обтяжку не надо.

– Кто устраивает свадьбы на горнолыжных курортах? И как ты себе это представляешь? Ты что, собралась колготки с начесом под платье натягивать?

– Не хотелось бы. Но если вы, ребята, не утеплите мне наряд, то...

– «Утеплите»? – ахает Игорь. – Ты в своем уме? Может, тебе ещё фату на шапку вязаную пришить?

– Я вам полностью доверяю, – подмигивает ему Зара. – Кстати... Ах, черт, я сумку в машине оставила. Пару минут, окей?

Зара набрасывает свое пальто и выскакивает на улицу. Как только двери за ней закрываются, я начинаю громко хохотать, глядя на ошарашенного Игоря.

– Что за день? – тянет он тихим голосом. – Сначала грипп, потом ты с аварией, о которой позабыла сообщить, а теперь ещё и свадебное платье с начесом к декабрю... Господи боже, вызывай скорую. Мне трудно дышать.

– А по-моему, это прекрасная возможность раскрыть в себе новые таланты. Ты только представь, нам выпал шанс создать элегантное свадебное платье, в котором невеста не замерзнет!

– Звучит, как начало какого-то дурацкого анекдота!

– Все ведь стараются летом пожениться, чтобы тепло было. А зимой... Зимой ведь тоже очень красиво. Всё белое, снежное, в разноцветных огоньках...

– Ткань от мороза трещит как пенопласт, невеста леденеет и её кожа становится синей! Ты серьезно?

- Сегодня тебе точно не стоит делать наброски. Ты в кошмарном настроении. Этим займусь я и причем с огромным удовольствием.
- А вот и я! – радостно объявляет Зара. Не раздеваясь, она садится на диванчик и достает из сумки белоснежный конверт. – Это тебе, братик мой или...
- Какой-то родственник, – отмахивается Игорь и забирает конверт. Достает перламутровую картонную карточку и вслух читает: – Дорогой Игорь, будем рады видеть тебя на нашей свадьбе, которая состоится первого января такого-то года... Ага... Ага... На территории горнолыжного курорта «Снежные холмы». Начало в 00:01. Господи боже, ты издеваешься?
- А ты ничуть не изменился, – смеется Зара. – Всё такой же дерганый и забавный.
- Вы решили впихнуть свою свадьбу в Новый год? Это же бесчеловечно! У меня были большие планы на эту ночь!
- У нас, как видишь, тоже.
- Ты меня с ума сведешь. Вы обе меня с ума сведете!
- А я при чем? – вытаращиваю глаза.
- При том! Ты и слова не сказала мне о том, что попала сегодня в аварию, а ты, – рывкает он на Зару, – требуешь кошмарное платье с начесом и крадешь у меня новогоднюю ночь!
- Ты попала в аварию? – округляет глаза Зара. – Это твоя белая Audi?
- Да, но там ничего страшного. А платье получится превосходным, поэтому хватит тучи нагонять! На улице и без твоих депрессивных состояний паршиво.
- И правда, – соглашается со мной Зара. – Ты стал слишком беспокойным, Игорь. Как старенький дедуля, который во всех и всём врагов видит.
- Я не старенький дедуля, я просто трезво смотрю на вещи. Свадьба зимой – настоящий абсурд! И платье твое тоже!

– Думаю, ему нужно немного времени, чтобы прийти в себя, – говорю с улыбкой Заре. – Всё-таки платье с «начесом» требует особого внимания к мелочам.

– Конечно, – понимающе отвечает мне девушка и поднимается на ноги. – Рада была познакомиться, Аврора. И, кстати, буду также рада видеть тебя на своей свадьбе. Прощу прощения, что у меня нет официального приглашения. Я только на днях узнала, что у Игоря есть компаньон...

– Ничего страшного! – рявкает Игорь. – В моем написано, что могу прихватить с собой спутницу.

– Ох, Игорь, – улыбается ему Зара. – Ты и впрямь сегодня какой-то нервный. – Она снова поднимает на меня глаза и вкрадчиво повторяет: – Аврора, пожалуйста, не отказывай мне. К тому же, за этим парнем нужен глаз да глаз. А то ещё посуду побьет или кого-нибудь из гостей.

– Не слушай её.

– Спасибо за приглашение, Зара. Обещаю, что приеду.

– Вот и отлично!

На прощание Зара чмокает застывшего на месте Игоря в щеку, да так пронзительно, что я бы на его месте уж точно оглохла бы. Но он даже бровью не повел.

– Игорь? Игорь ты в порядке? – веселюсь я, когда Зара покидает студию. – Алло? Прием? Прием, Игорь?

– «ДЖО300» исчезла. Она бросила меня.

– ...Мм, что?

– И я понимаю её. Кому захочется встречаться с парнем, который постоянно находит причины для того, чтобы не встретиться вживую? – с грустным смешком причитает он.

Несколько секунд я даже не моргаю, таращась на Игоря в полнейшем непонимании. Что такое «ДЖОЗ00»? Компьютерная игра? Если так, то почему Игорь говорит о ней, как о какой-то девушке?

– Дорогой? – обращаюсь я привычным образом. – О чем ты сейчас говоришь?

Поджав губы и взметнув вверх глаза, Игорь на резком вздохе отвечает:

– Девушка. «ДЖОЗ00» – это девушка, с которой я познакомился пять месяцев назад. Ты права, у меня депрессия. А всё это, – обводит он обиженным взглядом наш светлый холл, – лишь усугубило мое состояние.

Пытаюсь скрыть свое удивление размером с пятиэтажный дом за нелепой улыбкой. Да, мы с Игорем уже как пять лет дружим и вместе работаем. И, по правде говоря, меня вполне устраивало, что в эти наши дружеско-профессиональные отношения никогда не вклинивались всякие любовные переживания. Я просто знала, что Игорь натурал и на этом всё. Да будь он нетрадиционной ориентации, мое отношение к нему никогда не поменялось бы. Просто, и в том и другом случае я не хотела и не хочу знать подробности его личной жизни, ведь это автоматически приведет к тому, что потом и мне придется делиться подобными вещами. А говорить о себе я не люблю.

– Не планируй ничего на вечер, – вдруг говорит Игорь бодрым голосом. – Сегодня мы едем пить.

– Что? – усмехаюсь я. – Ты пошутил?

– Сегодня мне не до шуток.

– Слушай, я не могу никуда ехать и пить, у меня уже были планы, так что...

– Нет у тебя никаких планов, – фыркает Игорь и подходит к стойке. – Кроме того, чтобы поехать в ресторан и наклюкаться с другом, которому очень нужно помочь.

?

Мне с трудом удастся уговорить Игоря поехать в ресторан на моей машине. Свою он оставляет на парковке перед студией, потому как упрямо собирается выпить чего-нибудь крепкое и отправиться домой на такси.

- Бутылку текилы и что-нибудь из морепродуктов, - говорит он официанту, как только мы садимся за столик у окна.

- А мне, пожалуйста, чай с бергамотом и пасту с белыми грибами.

- Для текилы две стопки! - уточняет Игорь, а потом смотрит на меня. - Ты обязана поддержать меня.

- Хорошо, я выпью. Но знай, что я делаю это против своей воли и если мне будет плохо, то не удивляйся, что завтра меня на работе не будет.

- То же мне новость! За сегодня я уже свыкся с мыслью, что студия будет пустовать. Слышала, сколько раз чихала Катя в мастерской? Уж лучше похмельем мучиться, чем с соплями и температурой сидеть.

Закатываю глаза и опускаю руки на стол.

- Так и по какому же поводу мы приехали сюда?

- Сначала мне нужно выпить.

- Игорь! Я устала и хочу домой, пожалуйста, говори, как есть?

- Устала?

- Не то слово!

Он складывает руки на груди и оглядывает меня с явным сомнением.

- А дома что?

- Горячая ванна и мягкая кровать.

- В которой только ты одна и никого больше. Вау, вот так кайф.

Делаю вид, что не расслышала его слова и оглядываю просторный зал. Официант приносит нам выпивку, стопки, дольки лайма и обещает принести другую часть заказа минут через десять. Когда Игорь наливает текилу, я замечаю, что его губы снова поджимаются, как у ребенка.

- За любовь! - предлагает он тост.

- За тебя, дорогой, - поправляю я и подмигиваю ему. Выпиваю содержимое стопки и закусываю долькой лайма, от кислоты которой буквально вылазят глаза. - Господи, какая гадость! Знаешь, ты уж прости, но больше я эту дрянь пить не буду.

- Я закажу тебе вино. Или шампанское?

- Игорь, успокойся! - опускаю свои ладони на его руки. - Не переживай по этому поводу, окей? Лучше... Лучше расскажи мне, что тебя тревожит? Кто такая «ДЖО300»?

Опустив голову, Игорь снова протяжно вздыхает. Несколько секунд он сидит молча, а потом достает свой сотовый из кармана пальто и принимается что-то искать в нем.

- Это девушка. Мы познакомились с ней вот здесь.

Экран его телефона темнеет, а секундой позже сверху начинают одна за одной сыпаться красные половинки сердечек. Они всё сыпятся и сыпятся, а под конец собираются в одно огромное сердце на весь экран.

«Клуб разбитых сердец» - загораются неоновые буквы.

- «Клуб разбитых сердец»? - переспрашиваю я. - Что это? Сайт знакомств?

- Да, но весьма необычный.

- Мм, – скептически протягиваю я. – Такое может быть?

- Понимаю твое недоверие. Но концепция этого клуба значительно отличается от привычного нам сайта знакомств. – Игорь снова наливает текилу в свою стопку и салютует мне. В этот момент официант приносит для меня целый чайничек и кружку. – Тебе когда-нибудь разбивали сердце, Аврора?

Вопрос застаёт меня врасплох. Из рта даже чай вытекает и я поспешно хватают салфетку.

- ...Странный вопрос.

- Вполне себе нормальный. Это приложение создано исключительно для людей, у которых разбито сердце. Просто так левому человеку стать членом клуба нельзя. Только по рекомендации друга.

- Это что, секта какая-то?

Игорь смеется и отрицательно качает головой.

- Это виртуальный клуб для людей, которых когда-то ранили, обидели, задели и просто разбили сердце, – повторяет он. – Которым, несмотря на вечную улыбку и смех, чрезвычайно одиноко, потому что отпечаток, оставленный на них в прошлом, изо дня в день напоминает о себе и, как Дементор, сжирает всё хорошее, что есть внутри. В этом клубе можно быть самим собой. Не нужно улыбаться, если не хочешь, можешь плакать, ругаться, кричать – можно быть самим собой и никто тебя за это не осудит. Все друг для друга – анонимы. – Видя мое недоверие, смешанное с замешательством, Игорь с улыбкой интересуется: – Ты когда-нибудь хотела просто поговорить с кем-то? Когда тебе грустно и одиноко, когда делиться своими переживаниями с друзьями и знакомыми опасно или просто нет желания по каким-либо причинам? Просто поговорить и не бояться, что тебя осудят.

Сто раз.

Много раз.

Миллион раз.

– Может быть, – уклончиво отвечаю я и наливаю в кружку свой ароматный чай. – Наверное, у всех бывают такие моменты. И что? Этот «Клуб разбитых сердец» создан именно для этого? То есть, помимо полуголых фотографий и личной информации ты сообщаешь пользователям о своих личных драмах?

– Нет, не так. Твой профиль содержит только несколько данных: ник, состоящий из трех заглавных букв и цифр, возраст, пол, город, а также степень твоей боли, где 5 – самый лютый и страшный максимум.

– Точно секта.

– Не спеши с выводами, – усмехается Игорь. Официант приносит наш ужин. – Этот клуб по-настоящему собирает осколки разбитых сердец в единое целое. Приложение не создано для публикации личных фотографий, комментариев и переписок. В нем даже лайк поставить нельзя.

– Нет переписок? – искренне удивляюсь я. – И... Как же коннект с другим человеком устанавливать? Посредством чего?

– Разговоров.

– Ах, ну да!

– Тексты бездушны. Сообщения лишены эмоций. А настоящие человеческие голоса способны избавить даже от самой страшной боли. Поэтому, в «Клубе разбитых сердец» возможно только говорить.

– Ладно, ладно! Так... То есть, ты хочешь сказать, что в какой-то момент времени, а именно пять месяцев назад, ты нуждался в анонимном друге или слушателе, и познакомился в этом клубе с...

– ДЖО300.

– Точно! ДЖО300. Так, значит?

– Да. Я в этом клубе уже два года. Меня подруга одна пригласила. Не знаю, забавы ради зарегистрировался и посыпались звонки. Просто общался с парнями и девушками, слушал, советовал и делился собственными переживаниями, а потом увидел в «горячих новостях» сообщение о новом пользователе. Она взяла трубку, когда я позвонил и... – Игорь снова поджимает губы. Боюсь, что вот-вот и он расплчется. – Я влюбился в её голос. Каждый вечер, с десяти до двенадцати мы звонили друг другу и говорили. Могли ерунду обсуждать, смеяться, а потом делились самым сокровенным. Это прекрасное чувство, когда можно быть открытым с человеком и не опасаться, что... В общем, ты поняла меня. Так вот, пару недель назад ДЖО300 предложила встретиться. Мы вроде как стали близки очень...понимаешь? И этих телефонных разговоров стало недостаточно.

– И вы встретились?

– Нет. Понимаешь, у нее такой обворожительный голос, а я... Короче, я испугался, что не понравлюсь ей, и стал придумывать отмазки. Как девка! Девчонки на меня никогда не западали, я не был первым красавчиком в школе, не стал им и в университете. Я в курсе, что меня считали и считают геем. До сих пор. Я представил её разочарование и подумал, что будет лучше, если мы оставим всё, как есть.

– А что, если бы она тебе не понравилась? Например, пахло бы от нее не утонченными Chanel, а все зубы были бы в камне, который не убирался много-много лет? И вообще, с чего ты взял, что информация, которую эта девушка предоставила, достоверная? Может, ей лет шестьдесят!

– Обманывать нет никакого смысла. В клуб попадают исключительно по рекомендации того, кто в нем состоит.

– Хочешь сказать, что в нем напрочь отсутствуют козлы, сучки, стервы и извращенцы?

– Этого я не могу знать. Но будь я одним из таких, то мне бы нафиг не нужно было членство в клубе для неудачников.

– А! Значит, это клуб для неудачников, – смеюсь я.

– Ну, в какой-то степени, да, – спокойно и даже опечалено отвечает мне Игорь. – Наверное, тебе сложно понять всё это. Нужно просто попробовать и тогда станет ясно, что к чему.

– И зачем мне это?

– Потому что ты одинока, Аврора.

Игорь не предполагает, а констатирует.

– С чего ты взял? – пытаюсь улыбнуться, но выходит очень глупо, уверена. – У меня много друзей и знакомых, с которыми мы очень часто встречаемся то тут, то там...

– Если с ними ты дружишь так же, как и со мной, то ты одинока, милочка.

– Интересно, а что не так с нашей дружбой? И вообще, мы, кажется, обсуждали таинственную девушку под странным ником...

– Ты никогда не говоришь о себе, – перебивает меня Игорь голосом настолько ровным, что мне становится неуютно. Снова констатация факта и, надо признать, безошибочная. Он снова наливает текилу в свою стопку и резко выпивает. – Я не утверждаю, что это плохо, просто... Мы ведь с тобой с университета знакомы. Часто посещаем одни и те же мероприятия, вместе работаем, а по вечерам, когда во мне просыпается неумелый поваренок, ты учишь меня по FaceTime, как приготовить пасту или запечь курицу в духовке. Мы ведь друзья, верно?

– Конечно.

– Тогда почему ты такая закрытая? Знаешь, я, конечно, не великий знаток всех этих любовно-романтических тем, но точно знаю по себе, – выделяет он интонацией, – что недоступность никогда не будет хорошим попутчиком в становлении отношений между мужчиной и женщиной. Ладно со мной ты такая, но с другими! – восклицает он шепотом. – С теми, кто хочет пофлиртовать с тобой, попробовать построить...

– Не надо, – отрезаю я и делаю несколько глотков чая. Мне не хочется обижать его, но этот разговор явно ни к чему хорошему не приведет. – Я такая, какая есть. Если тебя что-то не устраивает...

– Дело то не в этом, Аврора! – Игорь смеется, а я снова недоумеваю. Паста в горло не лезет, а чай кажется терпким на вкус. – Я просто хочу, чтобы ты была счастлива.

– Так я и счастлива, Игорь.

– Не думаю.

– О, ну, конечно! Тебе ведь виднее!

– Представь себе. Я каждый божий день вижу тебя: красивую, добрую, внимательную, эффектную, как крылышки самой разноцветной бабочки. Когда ты мимо мужиков проходишь, они шеи свои сворачивают и мысленно, в тайне от своих жен и девушек, тра...

– Прекрати, ладно! Хватит тебе уже пить! Несешь какую-то ерунду.

– Я не лезу к тебе с вопросами, хотя, поверь, их умопомрачительно много. Но мне очень, очень, очень хочется, чтобы ты немного отпустила то, что... Что заставляет тебя сжиматься постоянно. Я точно знаю... – Игорь замолкает и долго смотрит в мои глаза. Он уже пьян. И это неудивительно, ведь алкоголь в его крови редкое явление.

– Что?

– Твое сердце разбито. Поэтому, вот. Держи.

Он с трудом вытаскивает свой сотовый из кожаного чехла и достает маленькую спрятанную за заднюю крышку бумажку.

– Что это?

– Своего рода пригласительное в «Клуб разбитых сердец».

– Здесь просто цифры, – вздыхаю я. – Дорогой, давай я вызову нам такси и мы поедem по домам? Думаю, тебе уже хватит пить. Да и погода гляди какая...

– Эти цифры ты введешь, когда будешь регистрироваться, – продолжает Игорь, не слыша меня. – В приложении сразу появится графа, что ты пришла в клуб от меня. – Видя мое недовольство, он опускает свою ладонь на мою руку и шепотом говорит: – Тебе это нужно, поверь мне. Я тебя очень люблю и ценю и не стал бы всучивать какую-то туфту. Ты особенная, Аврора. Просто попробуй.

Он пьян. А с людьми в таком состоянии нужно быть паинькой и соглашаться с любым предложением, только чтобы не прилипали ещё сильнее.

– Хорошо, – киваю я с улыбкой и прячу кусочек бумажки с напечатанными цифрами в карман джинсов. – Я сейчас схожу в дамскую комнату, а потом мы поедem домой, идет?

– Так и быть. А по дороге я расскажу тебе о ДЖО300. У нее такой волшебный голос!

– Жду не дождусь.

– Если бы ты только слышала её голос!

И зачем я только согласилась приехать сюда? Неужели не могла найти правдоподобную отмазку? Ведь чувствовала, что ничем хорошим эта посиделка не закончится.

Я не хочу, чтобы дистанция в наших с Игорем отношениях нарушилась. Мы с ним не обсуждаем личную жизнь друг друга. Это негласное правило образовалось само по себе и никогда не нарушалось. Мы не ворошим прошлое, не хватаемся за лопаты и не пытаемся откопать то, что зарыто глубоко и навсегда. Для меня такие условия очень удобны: меньше знаешь – крепче спишь. А чем меньше знаю я о человеке, тем невозможнее моя привязанность к нему.

В дамской комнате я провожу минут пять и всё это время просто смотрю на свое отражение в прямоугольном зеркале.

«Я каждый божий день вижу тебя: красивую, добрую, внимательную, эффектную, как крылышки самой разноцветной бабочки».

Интересно, сказал бы Игорь эти красивые слова, увидь он меня брюнеткой с густой и непослушной копной до плеч? Я давно свыклась со своим новым цветом волос и многие мои знакомые уверены, что холодный оттенок блонда дан мне природой. Очень сомневаюсь, что моя былая несуразность вызвала бы в нем столько же восхищения, сколь этот камуфляж, с которым мы уже породнились.

Машина. Моя разбитая и требующая ремонта машина. Мысли о ней обрушиваются к самым ногам и делают их тяжелыми. Мне двадцать четыре года, я взрослая девочка и вполне способна решить эту проблему, но почему-то уверенность моя, которая всегда настолько напускная и фальшивая, что тошно становится, – даже она сейчас трещит по швам.

Решив обдумать дальнейшие действия завтра, ведь утро вечера определенно мудренее, я выхожу из дамской комнаты и случайно задеваю плечом человека, громко разговаривающего по телефону. Мне неловко, хотя он и сам виноват. Нашел место, где остановиться и поорать на кого-то.

– Стой, стой, стой, – окликает меня низкий голос, когда мне удастся сделать лишь пару шагов в сторону зала. Я бы и не оборачивалась, да вот только мы с этим телефонным грубияном одни в коридоре. – Снова ты.

Ну, надо же!

Надо же, опять на моем пути возникает этот неприятный тип, чья насмешливая улыбка отзывается во мне кислой горечью. Я уже видела подобный взгляд. Наглый и с напускным величием, он медленно проходится по моей внешности, и на угловатом лице хозяина появляется неприятное выражение, похожее на старый и разлезшийся веник.

Зачем я стою и смотрю на него, вместо того, чтобы продолжить свой путь? Неужели «соскучилась» по общению с подобного рода людьми, чья человечность затерялась где-то в утробе матери, а о воспитании вообще говорить нечего.

– Всё, всё, всё. Заканчивай. Я перезвоню. – Брюнет отключается и, по-прежнему глядя на меня, громко цокает языком. – Кто бы мог подумать, правда? Утром –

ты. Вечером – ты. Может, и ночью тоже будешь ты?

Таких, как он, ничем не исправить. Даже время над ними невластно. Прогнившие насквозь, эти мерзавцы всегда будут оставаться теми, кто не стесняясь сделает девушке вульгарное во всех смыслах предложение, кто позволит себе нелестно высказаться в её адрес и совершит множество других гадких злодеяний, только чтобы повеселить своих друзей.

– Не думал, что та побитая машина на парковке – твоя. Госномер не остался в памяти, а во вторую «случайную» встречу за один день я не верю. Следила за мной?

Закатываю глаза и разворачиваюсь на пятках. Мизерный кусочек смеха, сжатый с двух сторон толстыми хлебцами жалости, пожалуй, единственное, что этот человек вызывает во мне. Сухой и невкусный бутерброд на завтрак.

– Подожди, подожди! – снова окликает незнакомец и позволяет себе схватить меня за плечо. – Это твоя тактика? Ездишь за мной весь день в надежде снова попасться мне на глаза. А когда завоевываешь мое внимание, изображаешь из себя недотрогу?

Молча оборачиваюсь и резко сбрасываю его руку.

– Мне твое внимание – до лампочки. Сегодня утром ты въехал в мой автомобиль, а не наоборот. Поэтому, уж кто из нас и занимается слежкой, так это точно не я. И не смей больше прикасаться ко мне.

– Иначе? – усмехается парень и наклоняет голову. – Вызовешь полицию?

– Врежу тебе.

Возвращаюсь в зал, пораженная тем, насколько у нас тесный большой город. Я не верю, что этот болван следил за мной весь день. Такие, как он, купаются в женском внимании и знать не знают, как ухаживать за девушкой и вообще быть нормальным.

Достаю свой сотовый из сумочки и вызываю такси. Пока жду назначенную для нас с Игорем машину, мой взгляд цепляется за бутылку текилы, которая уже наполовину пуста.

– Ты когда успел? – шепотом кричу я на друга, у которого за десять минут моего отсутствия окосели глаза. – Игорь, ты пьян.

– Я знаю, – вздыхает он, но уже не так напряженно. – Я просто дурак.

Подзываю официанта и прошу принести нам счет. Приложение в телефоне как назло виснет и мне приходится снова заказывать такси и ждать.

– Стоп, стоп, стоп! – забираю я бутылку, к которой тянется Игорь. – Ты чего разошелся то так? Черт, у меня не получается вызвать машину. Что с приложением творится?

– А куда нам спешить, дорогая? – продолжительно усмехается Игорь, пытаюсь наколоть вилкой креветку. – Всё равно дома нас никто не ждет. Мы вольные и одинокие птицы...

Бросаю взгляд на свою машину, потом на бутылку текилы в руке. Я никогда не садилась за руль в нетрезвом состоянии. И хотя одна стопка никак не повлияла на мое самочувствие, всё же, в крови теперь есть алкоголь.

– Давай, останемся? – протягивает Игорь и с блаженной улыбкой закрывает глаза. – Здесь так уютно и хорошо. А потом можем поехать в клуб...

Расплачиваюсь за наш ужин банковской картой и незамедлительно поднимаюсь с места. Поспешно надеваю пальто, отчего-то чувствуя на себе...

«Не смотри по сторонам. Не ищи», – приказываю я себе.

Внимание незнакомых людей всегда настораживает. Не знаю, как другие относятся к такому, но у меня же по сей день всё внутри переворачивается, когда я замечаю на себе продолжительный взгляд человека, которого совершенно не знаю. О чем он думает? Почему так внимательно смотрит? Что именно привлекло его взгляд?

– Вставай, Игорь. Нам пора.

– Аврора, я такой пьяный.

– Я вижу, – пытаюсь улыбнуться, но получается весьма скверно. Я как будто сотовый проглотила и он без конца вибрирует. – И поэтому нам пора. Не забывай, что работы очень много, а в студии осталось только три человека.

Помогаю ему подняться и набросить на плечи пальто. Как бы не старалась удержать свой взгляд, он, точно дикий зверек, вырвавшийся, наконец, на свободу, точно магнитом тянется к источнику моего беспокойства. Подлец, испортивший мне день с самого утра, сидит за самым дальним столиком и с кривой улыбкой смотрит на то, как я пытаюсь удержать своего пьяного собеседника. Забавная, должно быть, картина.

– Эта девушка у меня вот здесь, понимаешь? – заплетающимся языком говорит мне Игорь.

Мне с трудом удастся вывести его на улицу, и когда сильный порыв ветра толкает нас вперед, Игорь едва не падает на мокрый асфальт.

– Она удивительная. А я такой болван! Я такой болван, Аврора! ДЖО300 хотела встретиться со мной, но я же не Бред Питт!

– Ты круче Питта в сотню тысяч раз.

– Ой, не надо только этого вранья, умоляю! А мы что, едем на твоей машине?

– Да.

Я буквально запихиваю его размякшее тело в салон.

– Аврора? – зовет Игорь, когда я собираюсь захлопнуть дверцу. – Ты такая потрясающая. Не будь я влюблен в ДЖО300, то уж точно без каких-либо сомнений и страхов начал бы ухаживать за... Ой, что-то мне не хорошо...

Отлично. Ещё не хватало химчистку салона делать.

Глава 2

– ...и это без сомнений прекрасный выбор. Рад, что ты, наконец, решил остановиться и начать всё сначала. Потому что эти твои разъезды, путешествия и нежелание обустроить свою жизнь очень меня напрягали. И не только меня. Мама вообще считает, что ты нарочно избегаешь свою семью. Каждый раз, когда она заводит свою шарманку, я пытаюсь убедить её в том, что ты просто любишь свободу чуть больше, чем все мы.

– Мм.

– «Мм»? А где же «спасибо, брат, что благодаря тебе наша мама не названивает мне пятнадцать раз на дню и не достает меня с дурацкими вопросами, от которых я могу взорваться, как атомная бомба»? Ром, ты даже не представляешь, как она обрадовалась, когда узнала, что ты купил участок и собираешься построить свой дом. Здесь. В Тюмени, – вкрадчиво говорит мой брат. – И не меньше она обрадовалась тому, что ты не успел растратить все деньги, которые завещал тебе наш дедушка.

– На них я и построю дом. Что тут удивительно? И где ещё мне это делать по-твоему?

– Ты несколько лет жил в Москве, а потом окунулся в бесконечные путешествия из одной страны в другую. Не знаю, но по моим расчетам ты должен был пустить корни уж точно не здесь.

– Нигде не хорошо так, как дома. Для меня придержали отличное место в компании. А в Москве слишком много людей. Я понял, что не выношу толпу. К тому же, существует какая-то сила, которой невозможно противиться. Она тянет меня обратно.

– И это очень хорошо, – с улыбкой признается Артем. – Потому что мне тебя не хватало. Кстати, новость о твоём возвращении всколыхнула общественность, – потрянув головой, сообщает Артем. – Не говоря уже о том, как растеклись девушки.

– Второе мне нравится больше.

– И Таня.

Лист салата коварно забрался за самые последние зубы, и мой язык упрямо и безуспешно пытается его оттуда достать. Пауза, которую нарочно не нарушает мой родной брат, действует на нервы.

– Рад за нее.

– Да вообще-то там нечему радоваться. Они с тем мартышкой то расходятся, то сходятся, а когда между ними война, оба спят с кем попало. Об этом известно каждому столбу. Недели две назад мы случайно встретились с ней в «Сансет» и она с самой сверкающей надеждой в глазах уточнила у меня, действительно ли ты возвращаешься. Представь себе, за эти четыре года она ни разу не попадалась мне на глаза. Ни разу! А тут вдруг ты возвращаешься и...

– Зачем ты говоришь мне об этом?

– Затем, что хочу понять: тебе всё равно или нет?

Его слова вызывают у меня улыбку. Я бы даже рассмеялся, да так громко, что в зале для некурящих та неразговорчивая девица подскочила бы до самого потолка от испуга. Потому что опасения Артема по-настоящему смешны и нелепы. Закуриваю сигарету и медленно выдыхаю густой дым.

– Меня это больше не интересует.

– «Это»? – усмехается брат. – В смысле Таня?

– И она тоже. Видишь ли, в отличие от тебя – наивного и доверчивого, я больше не питаю сердечной слабости к девушкам.

– Не пугай меня. Ты теперь что, подался в одно из этих движений и задумался над своей гендерной...

– Заткнись. Ты прекрасно понял, что я имею в виду.

– Может и так. – Артем внимательно следит за мной, будто вот-вот готов подловить на вранье. Но я совершенно спокоен, потому что говорю чистую правду. – Никаких отношений?

– И это прекрасно. – Выпускаю дым в сторону окна и с наслаждением наблюдаю, как белая пелена становится прозрачной. Меня это всегда успокаивает. А когда мои зрачки фокусируются на девчонке в светлом пальто, внезапно появившейся сквозь эту дымку, я не в силах удержать в себе злорадный смешок. – Погляди на это.

Артем поворачивает голову к окну и смотрит на девицу, которая отчаянно пытается запихнуть в свою Audi круглолицего паренька. Тот с трудом держится на ногах и даже проливной дождь не в силах заставить его хоть чуточку поторопиться.

– Вероятнее всего, это её парень, который уверен, что она считает его самым лучшим мужчиной на свете. Сейчас эта девчонка привезет его домой, убаюкает, а потом поедет к своему папику, ведь нужно успеть ублажить всех своих трахателей. Один покупает дорогие подарки и надо за них как-то расплачиваться, а второй, – киваю я на пьяного чудика, – просто милый и подходящий по возрасту парнишка.

– С чего ты взял, что у нее есть папик?

– Эта Audi стоит не меньше пяти миллионов. Если она и заработала на нее, то уж точно не мозгами. – Устремляю взгляд на брата. – Тебе не стоит беспокоиться о моем состоянии и том, как именно я отношусь к Тане и какие чувства она вызывает во мне теперь, – рассуждаю я совершенно спокойно. – Она для меня, как и все эти девушки вокруг, – не более чем возможность получить физическое удовлетворение. Правда, Таня уже изъезжена вдоль и поперек, так что единственное чувство, которое она может вызвать во мне – брезгливость.

– Да ты же просто монстр! – наиграно удивляется Артем. – Столица и впрямь меняет людей.

– Людей меняют обстоятельства и сложности, с которыми они сталкиваются.

- А Таня для тебя - сложность?

- Она - прошлое. Мы сюда за этим пришли?

- Нет, но не обсудить это я не мог.

- Конечно, - с усмешкой вздыхаю я и снова бросаю взгляд в окно. Девчонка уехала. - Так и что?

- Мы договорились не рассказывать никому, вдруг кто сглазит и всё такое, - хмыкает Артем и елозит на месте, - но тебе я не сказать не могу. Ты мой брат, моя кровь и мне чертовски сильно не хватало тебя.

- Уволь от этих соплей. Ближе к делу.

- Ладно. Мм... У нас с Зарой будет ребенок.

Мой взгляд снова скользит по воздуху и устремляется туда, где несколько минут назад стояла машина, в которую сегодня утром я случайно въехал. Случайно. Как в каком-то тупом кино, выронил сотовый из рук, наклонился, чтобы поднять и тут «бабах»!

- И ты не собираешься комментировать мои слова?

Улыбаюсь.

- Поздравляю. Рад, что ты станешь отцом.

- Не знай я тебя хорошо, так обиделся бы, но ты такой, какой есть, так что, спасибо, Ром, - по-доброму усмехается мой брат. Чувство вины тычет в меня тупым концом. - Я счастлив.

- Это главное, - сдержанно отвечаю я и предлагаю свалить отсюда.

За сегодня в подобных заведениях я насиделся сполна и хочу как можно скорее оказаться в мягкой постели и в тишине.

– Мама расстроилась, что ты не пожелал остановиться дома, пока будет строиться твой дом, – говорит Артем, когда мы уже едем в сторону многоэтажного дома, где я временно обосновался. – Вообще-то, ты действительно мог пожить у родителей, но дело твое. Жилье, которое предоставляет компания своим сотрудникам, ничем не хуже родительских хором.

– Мне двадцать семь. Поздновато с родителями жить.

– Это ты так считаешь, а мама...

– Это мама, знаю, – перебиваю я и смотрю в окно. – Хорошая погода.

– Если ты решил сменить машину на надувную лодку, то да, – смеется Артем. – Погода чудесная.

– Твоя невеста нравится маме. У нее глаза горят, когда та крутится в поле её зрения.

– «Невеста»? – хохочет Артем. – Только не говори, что ты забыл её имя? Ох! Ну надо же! – ахает он и хлопает по рулю. – Ты действительно забыл! И да, я несказанно счастлив, что моя невеста пришлась по вкусу нашей маме. Характер у нее тот ещё, сам знаешь.

О, да. Знаю.

– Ты не собираешься напоминать мне её имя, верно?

– Точно! Обойдешься.

– Ну и ладно. Сам у нее спрошу при следующей нашей встрече.

Мы с Артемом хоть и одинаковые снаружи, но чертовски разные внутри. Он мягкий, как сладкая вата и добрый, как все мультяшные герои, а я же твердый, как каменная глыба, непробиваемый, как скала и отношусь с небывалым пофигизмом ко всему, что способно умилить нормального человека. Мне

понравилась эта маска, мы с ней быстро нашли общий язык и теперь снимать её мне совсем не хочется.

После душа и пустого телефонного разговора с Элой, лелеющей какие-то дурацкие надежды на «нас», падаю в кровать и задумываюсь о брате. Артем и впрямь выглядит счастливым. Эта его...девушка-невеста действительно привлекательная. Разговорчивая, активная, живая. Не разу не взглянула на меня с опаской или смятением, как это делают другие. И особенно это проявляется, когда мы с Артемом находимся рядом друг с другом. Видимо девушек сбивает с толку наша идентичная внешность.

Интересно, как бы повела себя та странная девица, увидь меня и ещё одного такого же? Почему-то этот вопрос заставляет меня посмеяться. Может, оттого, что её напуганное личико и без того показалось мне забавным, а что уж говорить о реакции, которая несомненно последует после встречи с двумя мной?

И надо же было столкнуться с ней два раза за один день? Бывает такое? Город огромный, людей в нем, как муравьев в лесу, но двоим удалось пересечься не один раз.

Поговорить что ли с кем-то? Познакомиться... Хочется как-то вышвырнуть спутанные мысли о женитьбе брата, о том, что скоро он станет отцом... Нет, я безусловно рад за него и желаю всего только самого хорошего, но это не навсегда. Счастье не может длиться целую вечность, оно не настолько всемогущее.

Ай, ладно! Опять допускаю занудство в своей голове и оно тянет меня на дурацкие рассуждения. Открываю приложение, ввожу пароль и просматриваю последние события. Анонимность здесь, как мантия-невидимка. В реальной жизни она бы очень мне пригодилась.

Перехожу к списку «новых пользователей» и пробегаю глазами по бессмысленным никам.

ЛАР508.

ЛОТ205.

СЭМ303.

АВР707.

Все они – новые пользователи «Клуба разбитых сердец», которые прошли регистрацию несколько часов назад и готовы делиться своими переживаниями.

Кто бы знал, что единственное место, где я могу расслабиться и быть собой, находится в моем телефоне! Всякий раз задумываясь об этом, меня пробивает на громкий смех. Я чувствую себя идиотом, который когда-то согласился вступить в этот клуб слез и соплей, но мысль о том, что об этом известно только мне, непременно успокаивает.

Здесь можно говорить обо всем, что терзает. И как бы смешно и глупо это не звучало, но такова правда: «Клуб разбитых сердец» помогает выговариваться и слушать, чего в обыденной жизни сделать совершенно невозможно.

Последний ник в списке новых зарегистрированных пользователей вот уже несколько минут заставляет меня тарашиться на последние цифры.

707.

Я никогда не причислял себя к тем, кто постоянно видит на часах одно и то же время, на афишах или ценниках в магазинах одни и те же цифры, а потом бесконечно долго пытается узнать, на что же ему пытается намекнуть судьба. Одна моя пышногрудая знакомая, которая живет на чудесном Барбадосе, уверена, что 10:10 – это время, когда настанет её час X. А час X – это конец жизни. Конечно, если в это верить и изо дня в день тарашиться на часы, когда те показывают 10:10, то волей не волей обязательно когда-нибудь и сдохнешь именно в это время.

Это я к тому, что последние полгода число 707 никак не хочет отвязываться от меня. Госномер той Audi, в которую сегодня утром я въехал, – 707. Сначала даже внимания не обратил из-за девчонки. Уж больно странно она вела себя... Ну, да ладно. Просто потом, увидев в окне ресторана белую Audi с этими цифрами, мне, надо признаться, даже не по себе стало.

ABP707.

Захожу в профиль и пробегаю глазами по скудной информации: двадцать четыре года, пол женский, Тюмень, степень боли – 1. Обычно пользователи выбирают максимальное значение.

707.

Позвонить ей? ABP707 в онлайн. Наверняка знакомится с приложением или уже во всю общается с другими пользователями.

Внезапно в голову приходит бредовая мысль: вдруг, это та самая девчонка? Посмеявшись, я напоминаю себе, что живу не в деревне с численностью населения в две тысячи человек. К тому же, такие пустоголовые, как она, в подобных клубах не нуждаются. У них на это просто нет времени, поскольку весь день надо ублажать пузатых и богатых папиков.

- Что ж, ABP707, – усмехаюсь я себе под нос, – попробуем познакомиться?

По правде говоря, я и не надеюсь услышать в трубке продолжительный вызов. Наверняка ABP707 уже нашла собеседника и приятно проводит вечер...

- ...Алло? – вдруг раздается тихий женский голос.

- Привет. – Несколько секунд ABP707 молчит. – Ты здесь?

- Да, я... Я здесь.

- Всё хорошо?

Не знаю почему, но улыбка никак не исчезает с моего лица.

- Да. Просто... – девушка коротко усмехается. – Просто это всё очень странно.

- Понимаю. Я, наверное, двадцать пятый по счету, кто за эти два часа позвонил тебе?

- Седьмой, - смеется АВР707. - Но пока что самый трезвый и адекватный. Пока что.
- Ого! Неужели сразу начинали плакать?
- Кажется, это начал делать четвертый парень. Если честно, я очень испугалась, потому что... Это странно.
- Это чертовски странно! - смеюсь я. - Это просто дикость какая-то!
- Здесь всегда так?
- Я с подобным сталкивался раз... - Вот же зараза! - Раз семь. Но в моем случае это даже мало, ведь моими плаксивыми собеседниками были девушки. А когда в трубку рыдает парень, то это странно. Если, конечно, у него действительно не случилось какой-нибудь трагедии.
- Того бросила девушка в пятый раз за месяц.
- Пф, с кем не бывает!
- Действительно!
- Мы смеемся. Я опускаюсь на край кровати и бросаю взгляд на работающий телевизор. Хватаю пульт и выключаю бессмысленную погремушку.
- Почему ты здесь? - спрашиваю я, когда в трубке наступает тишина.
- Не знаю. - Девушка нервничает. Тихое, но тяжелое дыхание прерывается короткими вздохами. - Друг посчитал, что мне стоит обратить внимание на этот клуб. А ты?
- Да, собственно, по той же причине. Я не воспринимал всерьез это место, пока не понял, что хотя бы раз в неделю полезно говорить с человеком, не зная его. Знаешь, просто говорить? Или просто слушать.

– Кажется, уже начинаю это понимать.

И снова наступает молчание. Я прислушиваюсь к тихому женскому дыханию и понимаю, что этот слабый звук действует на меня расслабляюще.

– Как прошел твой день? Мм... Это глупый вопрос... Я просто не знаю, как это делается...

– Для общения здесь нет никаких особых правил, – говорю я и поднимаюсь на ноги. Подхожу к окну и оглядываю мокрый, залитый дождем город. – Спрашивай и говори то, что пожелаешь.

– Всё, что угодно?

– Конечно. Мы ведь никогда не встретимся с тобой лицом к лицу.

Мои слова заставляют её улыбнуться. Я это понимаю по короткому и расслабленному вздоху.

– Это хорошо, – отвечает АBR707. – Потому что я...

– Потому что ты?

– Мне сложно общаться с противоположным полом.

Не сомневаюсь, что говорит она искренне. И эта искренность требует от нее колоссальных усилий.

– Если тебе станет от этого легче, то мне тоже.

Мое воображение тут же нарисовало картинку: милая и пышная по формам девушка, дни и ночи проводит за компьютером в своей маленькой и почти лишенной света комнатушке. Возможно, она дизайнер веб-сайтов, работает на дому и постоянно пьет газировку. В детстве её постоянно обижали в школе...

Стоп!

Мне нет никакого дела до того, что окружает эту АВР707. Что она ест, как выглядит и кем работает. Я общаюсь с той её частью, что спрятана очень глубоко и является настоящей. Она появляется на свету только, когда уверена, что никто её не увидит.

- Хорошая погода, - говорю я, уставившись на капли, стекающие по стеклу. - Люблю, когда пасмурно. Ты, наверное, любишь, когда светит солнце и птички поют?

- Вовсе нет. Мне больше по нраву, когда на небе облачно. Я всегда включаю песни Ланы Дель Рей[3 - Американская певица, автор песен.] или The Weeknd... - Девушка усмехается. - В общем, мне нравится то, что сейчас за окном.

- Ты спрашивала, как прошел мой день, так вот, отвечаю: сам не знаю.

- Это как?

- Не плохо и не хорошо.

- Бывает. Наверное, мой день прошел точно так же. Не то, чтобы плохо, но и не хорошо. - Она снова усмехается и мне кажется, будто в такие моменты её одолевают сомнения. - Пустой какой-то. Как обычно.

- Что нужно, чтобы твой день можно было назвать «хорошим»?

- Сложный вопрос. Мне проще ответить, что нужно для того, чтобы он стал «плохим».

- Хорошо, тогда, что нужно исключить, чтобы твой день ни в коем случае не стал плохим?

АВР707 молчит слишком долго, чтобы можно было надеяться на продолжение разговора. Кажется, я затронул то, о чем девушка говорить не собирается.

- Послушай, мм... Уже поздно, мне завтра рано просыпаться...

- Конечно. Мы ещё поговорим?

- Да.

- Отлично.

- На сегодня хватит, - улыбается она. Наверняка, улыбается.

- Я тоже так думаю.

Вообще-то нет.

- Тогда, спокойной ночи, АРТ142.

- Спокойной ночи, АВР707. - Но прежде, чем услышать короткие гудки, я вдруг громко и резко говорю: - Стой!

- ...Да?

- Почему 707? - Это число не выходит из моей головы.

- А почему 142?

- Мой брат родился четырнадцатого февраля.

- Ого! Это очень мило и...

- ...стремно, - перебиваю я и мы оба смеемся. - В школе его постоянно дразнили.

- Какие все-таки дети жестокие!

- Не то слово! Теперь твоя очередь.

- Ну, тут всё просто. Думаю, не сложно догадаться, - тихонько хмыкает она. - Я не слишком изобретательна.

- А я не слишком умен, так что говори.

Девушка вздыхает и отвечает таким тоном, словно ей немножечко стыдно.

- 707 – это номер.

- Концовка твоего телефона?

Моя собеседница издает короткий и тихий вздох, а потом что-то на заднем фоне начинает громко шуршать.

- Извини, но мне уже пора. Рада была познакомиться, АРТ142.

- Взаимно, – задумчиво отвечаю я. – Мы ещё встретимся? Здесь, я имею в виду.

Она смеется.

- Поживем – увидим.

Глава 3

Недовольный взгляд Игоря уперся в мою уставшую от тяжелого дня физиономию. Мы уже две недели пытаемся создать идеальное свадебное платье для невесты, которой очень важно не замерзнуть и не заболеть. А ещё Зара сделала крошечное уточнение, которое осмелилась почему-то огласить только мне: чуть больше пространства в зоне бедер и живота, поскольку она ненавидит обтягивающие вещи. Я бы и так ни в коем случае не засунула её стройное тело в футляр, напичканный утеплителем.

- Может, закончим на сегодня? – предлагаю я, стуча пальцами по своим эскизам. – Утро вечера мудренее, Игорь. Завтра на свежую голову снова посмотрим эти варианты и решим, что убрать, а что добавить.

- В нашем случае не поможет ни утро, ни вечер, ни убавить, ни добавить. Мы в полной жопе.

– Знаешь, с тех пор, как твоя ДЖОЗ00 исчезла, ты только и делаешь, что нагоняешь на себя и всё свое окружение тучи. Эскизы превосходные! Их просто нужно немного доработать. И уж точно заниматься этим не с тем настроением, с каким ты уже вторую неделю приходишь на работу. – Поднимаюсь на ноги и громко задвигаю свой стул. – На сегодня я всё.

– Постой! Уже? Но ещё только...

– Семь вечера? – перебиваю я, изобразив удивление. – Знаешь, мне хотелось уйти с работы ещё в три часа дня, но я прекрасно понимала, что ты не справишься тут один. И всё это время я только и делала, что молча слушала твое занудство и недовольство, пытаюсь придумать хоть что-то интересное. Но я выдохлась. И я чертовски рада, что завтра выходной, потому что у меня нет больше сил находиться с тобой в одной плоскости.

Поспешно достаю из зеркального шкафа свое черное пальто с меховым воротником и замшевые ботфорты. Стелла, наш администратор, отвечает на телефонный звонок и, судя по разговору, на другом конце провода менеджер рекламного отдела очередного печатного издания.

– Милая, постой! – уже шепотом кричит мне Игорь и быстренько подбегает ко мне. У него виноватый взгляд. – Послушай, прости меня. Знаю, я невыносим и нет мне прощения. Просто... Навалилось всё сразу и я понятия не имею, как разгрести эти завалы.

– Нет никаких завалов, – спокойно отвечаю я, застегивая молнию на ботфортах, – просто тебе нужен отдых, вот и всё. Оставайся дома или уезжай из города, Игорь. Отдохни где-нибудь, наберись сил, отвлекись от мыслей о... О том, что заставляет тебя грустить. Я здесь и сама справлюсь, ты же знаешь.

– Знаю.

– Ну вот, – улыбаюсь я и опускаю руку на его плечо, – тогда в чем проблема? Если ты мне скажешь, что тебе не с кем отдохнуть, у тебя совсем нет друзей и т. д., то я тебе врежу.

Впервые за эти дни Игорь слабо улыбается. Не знаю я о причинах его личных переживаний и трагедий, мне было бы сейчас куда проще жить.

– Ты права, Аврора.

– Я знаю.

– Я просто скотина, который думает только о себе и не замечает поддержки дорогого и любимого друга.

– Правильно.

– Который, как и я, нуждается в разрядке и отдыхе.

– Верно мыслишь, друг мой, – хихикаю я, расправляя объемный темно-синий свитер.

– Поэтому сегодня ты поедешь со мной и отдохнешь, как следует.

– ЧТО?! – тарашусь на взъерошенного Игоря и отрицательно машу головой. – Нет, даже не думай! Ещё раз вытаскивать тебя пьяного из ресторана и поднимать в квартиру...

– Нет! – закатывает он глаза, стыдясь того раза. – Мы не поедем в ресторан! Сегодня у тети с дядей годовщина свадьбы. Мама настоятельно советовала приехать и поздравить их.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Известный сингл канадского певца, выступающего под именем «The Weeknd».

2

Американская певица в стиле R'n'B, актриса, танцовщица.

3

Американская певица, автор песен.

Купить: https://tellnovel.com/ru/korr_katrin/klub-razbityh-serdec

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)